

ЗНАЕМ ЛИ МЫ, КАК ПРАКТИКОВАТЬ НЕМИЛИТАРИЗМ?

Как жить вместе и не убить друг друга. Опыт ДК Розы

*Анастасия Вепрева, Дмитрий Виленский, Роман Осминкин,
Йожи Столет*

Анастасия Вепрева: Сегодня идея Домов Культуры очень востребована в нашем обществе, правда исполнена она немного в другом контексте. В то время, как переведенные на самокупаемость старые советские ДК уходят из поля общественной активности, для молодых и успешных людей среднего класса существуют креативные кластеры, а для простого народа есть торговые центры, которые также стараются аккумулировать в себе образовательно-творческие активности. Идея ДК существует словно вывернутой наизнанку, где базой становится другая, неолиберальная идеологическая система. Логично, что на этом фоне появляется потребность по-новому реализовать советский опыт ДК, который бы объединял людей на совсем других основаниях. С другой стороны, Дмитрий говорит о том, что в современной российской реальности модель Дома Культуры может существовать *только как создание контр-публичной сферы*, в которой эти общие основания должны вначале сформироваться и уже потом выходить на широкую публику.

Вопрос мой заключается в следующем, **насколько заявляемая контр-публичность может стать серьезным ограничивающим фактором, отпугивающим людей от пространства ДК с одной стороны, и с другой – склоняющая участников ДК как можно дольше оставаться в безопасном закрытом пространстве и не выходить на широкую публику?**

Дмитрий Виленский: Давайте для начала проясним, *что такое советские ДК*. Понятно, что они были довольно разные, но основная их идея заключалась в организации доступа широких слоев граждан к творческим практикам – имелись в виду различные формы активности вне рамок профессиональной деятельности. То есть, в основе советского ДК лежала идея вовлечения в культурный процесс – будь то театр, танец, кино, фотография, рисунок, моделирование и т.д. Также деятельность ДК была идеологически политизирована – это место для партийных, профсоюзных и других собраний, торжеств и юбилеев. Понятно, что сейчас с этим наследием мало что можно делать, так как исчезла вся повседневность, которая их легитимировала. Стоит попробовать «перевести» эти принципы в другую реальность и это то, чем занимаются так называемые «социальные центры» в Европе, Латинской Америке и других местах. Но опыт этих, большей частью сквотированных, пространств имеет мало отношения к России 2018 года. Поэтому сейчас, мне кажется, интересен эксперимент создания “открытой автономии” – то есть, открытого заявления о принципах верности социалистической политики (бесплатность кружков, идеалы коллективности, антикоммерческий подход, инклюзивность) и стремления расширять ту часть публики/участников процесса, которые готовы разделять эти ценности. Так как они очевидно репрессированы в нашем обществе, то корректней говорить, как раз о контр-публике, которая рискует оказаться ещё больше маргинализированной. Тут я не вижу других возможностей, кроме *интенсификации работы и выработки протоколов открытости*. Нам (коллективу Что Делать) работа ДК виделась как дом с постоянно открытыми дверями – место, куда публика приходит для общения в определенной среде – почитать книжки, попить чаю, позаниматься в кружках и не бежать оттуда после их окончания. Но тут, похоже, мы серьезно просчитались. Все (особенно молодые люди) живут в другом, очень напряженном режиме времени, очень далеком от социалистической праздности.

Роман Осминкин: Сама идея ДК Розы как места коллективного культурного производства в ситуации почти полной дискредитации и отсутствия коллективности является сегодня своеобразным вызовом той госкорпоративной реальности, которую мы имеем сегодня в России. Идеи раннесоветских ДК являлись частью более широкой радикальной программы жизнестроения – производства нового человека, для которого искусство и культура не отражают жизнь, а играют организующую роль наряду с организующим коллективное трудовое тело конвейером (тейлоризм) и обобществлением частного быта (в Домах Коммунах). Практически вся жизнь

нового пролетарского субъекта регламентировалась путем жесткого тайм-менеджмента труда, образования и досуга. Удивительно, но такое “бытие выставленности” сегодня востребовано и креативными кластерами, опубликованными процессы труда и отдыха, производства и потребления, но уже в режиме “коллективности-в-разделении”. Сегодня эта “коллективность-в-разделении” также переживает большой кризис: сквоты с трудом отстаивают свою автономию под натиском машин ре-девелопинга и джентрификации или нормализуются в creative space (реже легализуются в социальные центры). Дмитрий, и я с ним отчасти согласен, называет ДК Розы – контр-публичным пространством, таким местом сборки “лишних людей” современной России, однако эта контр-публичность всё время рискует свалиться в маргинальность. Ведь приставка контр- означает не просто антипубличность, а выстраивание своей политики публичности на иных, нежели гегемонных, провластных или коммерческих основаниях.

Мы живем в эпоху бума edutainment сферы. Люди идут в музеи и галереи не только за выставками, но и за знанием (критическим в том числе). *Зачем идти, а главное - возвращаться в ДК Розы*, не совсем ясно. Но еще в 1920-е годы левовец Сергей Третьяков ставил этот вопрос во главу угла. В своей заявке “Клубкомбинат” он писал, какая трудная это задача – привести рабочего в клуб, но ещё труднее удержать его там, “ибо пребывание его в клубе – не баловство, но насущное дело”. “Дальше – легче”, – выдыхал Третьяков, ибо у рабочего “выработается столь ценная новая привычка бывать в клубе”. Вопрос о (пере)определении этого самого “насущного дела” – зачем людям приходиться и главное возвращаться в ДК Розы – мы и должны взять за отправную точку разговора о необходимости такого типа мест. Начать можно с того факта, что вместо фигуры рабочего перед нами сегодня множественный мультизадачный и рассеянный субъект, чей тайм-менеджмент давно не разделен на труд и досуг, не подчинен скорости и направленности линейного конвейера, а диффузирует во множество полей активности. На смену спускаемому сверху уставу организации и вместе с ним бюджета, пришла самоорганизация с постоянной выработкой собственных протоколов участия и почти полное отсутствие средств извне. И это потенциально продуктивная, но и очень уязвимая позиция.

Йожи Столет: Меня заинтересовало слово контр-публичность. Оно напоминает о концепте контрасексуальности Поля Пресиано, который предлагает, основываясь на Фуко, сопротивляться через изобретение альтернативных практик сексуальности для тел не идентифицируемых как мужское, женское и перверт. В отношении публичности необходимо вый-

ти из ловушки дихотомии закрытой субкультуры и открытых с 10 до 22, как в супермаркете, дверей для всех и каждого. Я думаю, выход из подобной дихотомии возможен через создание коллективности, через некоторое “родство”, и метаповестка тут важна, но мне не кажется, что её расширение должно идти через нанизывание различных идентичностей (лgbтика+, активисты, феминистки и т.д.), скорее я вижу её создание через разделение общих практик, отличных от неолиберальных, общих правил существования. Например, как это происходит на Работай Больше! Отдыхай Больше!*, при том, что у них есть текст (что можно было бы определить как повестку), но ты можешь войти только через практику и исследовательский интерес, а не через идентичность.

АВ: Действительно, ДК в каком-то смысле несет на себе освободительно-образовательную функцию, выступает против гегемонии коммерческо-потребительского отношения к культуре, стремится заявить свои ценности и показать возможности их реализации. Сейчас там базируются в основном творческие инициативы: театральная студия Софии Акимовой, несколько перформативно-танцевальных групп – Алексея Ачѐ, Марины Шамовой и Натальи Меркуловой, также Школа Вовлеченного Искусства Что Делать. Помимо этого, есть кружок Либертарной робототехники, несколько либертарных языковых курсов, философские семинары Йожи Столет и феминистская ридинг-группа. Все они следуют кружковой логике советского ДК, приходя и уходя в определенные выделенные им часы. **Не превращается ли ДК в этом случае просто в место с бесплатной арендой? Насколько вообще отдельные кружки могут производить общие основания, если они зачастую даже не пересекаются?**

РО: Это один из важнейших вопросов, прямо вытекающий из ответа на вопрос о нашем “насущном деле” или скорее о множестве “насустных дел”, которые приводят и удерживают нас в ДК Розы. **Достаточно ли заявить о построении пространства экологичной культуры и нетоксичной коммуникации, политике инклюзивности, открытости, вовлечения и со-участия, учете и вниманию ко всему определяемому как отбросы, выдаче слова не имеющему языка, готовности выслушать речь любого другого?** Если рассматривать ДК Розы как эмерджентную систему, которая есть больше, чем сумма своих кружков, то желаемая общность не может быть выведена из простого, пусть и доброжелательного соседства разных и равных инициатив в одном пространстве. Эти основания нужно не искусственно вывести, а извлечь из самого нашего более чем 3-х го-

личного опыта совместности в ДК, из практики произвести свою теорию. Тогда одним из первых шагов могло бы стать проведение регулярных межкружковых собраний, в ходе которых участники разных кружков делились бы своими текущими наработками, принимали живое участие в процессе обмена навыками и компетенциями и может быть вступали в междисциплинарные творческие коллаборации.

ЙС: Привычка к левой меланхолии постоянно заставляет говорить нас о провале, но, мне кажется, тут стоит определить, что получается, а что не получается. ДК Розы это одно из трех-четырех смыслообразующих пространств города на сегодняшний день с развивающейся общностью (возможно не в том объеме и качестве, как хотелось бы, но на сегодняшний день даже то, что есть – уникальная ситуация). И этот дефицит публичных городских пространств создает большую нагрузку. ДК работает как место для школы, как галерея, в нём проходят публичные мероприятия и кружки, которым приходится, в каком-то смысле, конкурировать друг с другом за оставшееся время. Эта ситуация создает большую нагрузку на координаторов и организаторов, особенно в ситуации, когда коллективность пробуксовывает. Люди могут изобретать свою деятельность в пространстве ДК, но они не могут изобрести само ДК. Я думаю, разгерметизация внутренних полузакрытых сообществ параллельно с коллективным изобретением форматов и практик, могла бы помочь распределить нагрузку более равномерно.

АВ: Действительно, если вопросы с проведением отдельных кружковых событий довольно-таки успешно решаются самими организаторами этих событий, как непосредственно заинтересованными лицами, то, когда дело заходит до общих задач, люди куда-то пропадают. Особенно показательно это видно по уборке – далеко не все убирают за собой, а о том, чтобы самостоятельно помыть пол, например, в коридоре, речи вообще не идёт. Получается как в коммунальной квартире: есть нечто моё, а есть общее – оно не моё. Мне интересно, **с чем это связано – всё-таки люди не чувствуют общность друг с другом, не считают место своим в полной мере, или это проблемы другого уровня, в котором потребительство по отношению к бытовым вопросам практически неискоренимо?**

РО: Безусловно, вопросы совместного быта - первоочередные вопросы, без которых никакое коммунальное сообщество тел в пространстве не представимо. И чувство общности здесь подчас не причем, так как в нашем обществе до сих пор проведены пусть и незримы границы между трудом

умственным и физическим, культурой и бытом, творчеством и рутинной. Можно конечно зарегламентировать всё на уровне дежурств, но сама культура взаимоотношений невозможна без перераспределения ответственности и экологического подхода к быту. Для ДК Розы вопросы быта могли бы стать ключевой точкой самоидентификации вообще, так как резидентами ДК Розы в большинстве являются люди, сознательно выбирающие эмоциональный, волонтерский, неоплачиваемый, активистский труд. Пока же каждому резиденту остается на своем примере вырабатывать этику ответственности за повседневное поддержание общего места в чистоте и порядке.

ИС: Корни этого отношения могут лежать в невозможности подключиться к пространству. Мне кажется ошибкой располагать подобные вопросы в плоскости морали. Скорее я вижу выход в автоматизации процессов на уровне правил. Уборка после себя должна стать таким же правилом как погасить свет и закрыть дверь на ключ, что все делают автоматически. Иногда снятие личной ответственности в пользу безальтернативной (и бесчеловечной в каком-то смысле) инструкции освобождает.

АВ: Созданный как специальный эксперимент по апробации советской идеи на практике, ДК Розы меж тем существует уже три года и сменил за это время несколько площадок и команд. **Можно ли подвести промежуточные итоги этого эксперимента? Что можно сказать сейчас об этой практике? Чему она вас научила?**

ДВ: От себя могу сказать, что существования ДК РОЗЫ и ШВИ единственное, что меня удерживает в Санкт-Петербурге и делает возвращение домой радостным. Это микро сообщество в этих стенах обретает все-таки какой-то смысл близости, помогая просто выжить и выжить интересно в наше очень тяжелое время.

РО: В концепции номадологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари солидарность индивидов вырастает пропорционально их разнообразию. Разнообразие же конструируется через постоянный процесс культурной коммуникации, через отношения. Но мы живем увы в куда более жесткой реальности и наше номадическое разнообразие пред-форматировано большими институциями и корпоративными игроками. То есть, нам дозволено возиться в песочнице идентичностей, но как только мы покидаем её пределы, все наши “самости” попадают в манипулятивные жернова капиталистического реализма (М. Фишер), сводящего всё разнообразие к рыночному ассортименту аф-

фактов и наслаждений. Поэтому, ДК Розы, продолжая отстаивать ценности разнообразия, в то же время должен нести в себе понимание культуры как общего дела, стремиться стать не просто *contr-public space*, а настоящим *common space* – местом, где люди практикуют разные типы общности (депрессивной, без близости, художественной, политической, экологичной, гражданской, гендерной), уже или пока ещё невозможные в современном российском социуме.

- * РАБОТАЙ БОЛЬШЕ! ОТДЫХАЙ БОЛЬШЕ! – это коллективная самоорганизованная платформа в Минске (Беларусь), разрабатывающая вопросы производства знания, кооперации, работы, отдыха, технологии и акселерации через разнообразные перформативные, партисипативные и дискурсивные форматы. <http://workhardplay.pw/ru/about.html>